

На правах рукописи

Скиданова Лилия Алексеевна

РЕЙДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

**Специальность 22.00.03 –
Экономическая социология и демография**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук профессор
Маслова Алла Гавриловна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук профессор
Зубков Владимир Иванович

кандидат социологических наук

Есаулова Людмила Георгиевна

Ведущая организация: **Московский университет МВД России**

Защита состоится «___»_____2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.02 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, Новый учебный корпус, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, Новый учебный корпус).

Автореферат разослан «___»_____2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Макаров С.П.

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования определяется сложностью социально-экономических проблем российского общества, вызванных коренными преобразованиями страны, начавшимися в период приватизации и продолжающимися до сих пор. Реформы, проводимые в России после распада Советского Союза, основной целью которых являлось формирование рыночных отношений и института частной собственности, повлекли за собой совсем не те результаты, которые ожидались. Период ослабления государственного контроля ознаменовался отторжением административных и нравственных ограничений, расцветом коррупции и теневой экономики. Все это, наряду с провозглашением частной и приватизацией государственной собственности, привело к зарождению нового типа предпринимателей, сформировавших впоследствии не только определенный тип социально-экономического поведения, но и менталитет бизнес-сообщества и деловую этику страны в целом. Определенная часть предпринимателей, участвовавших в непосредственном переделе государственной собственности, сформировала в дальнейшем новый вид предпринимательства – рейдерство и новый тип предпринимателей – рейдеров.

Эволюционировав из силового предпринимательства, рейдерство сегодня превратилось не только в модель социально-экономического поведения и в способ незаконного перераспределения собственности, но и в вид преступления «повышенной общественной опасности», затрагивающий интересы значительного числа людей работающих на предприятиях, ставших целью захвата. В результате рейдерских захватов экономике наносится непоправимый ущерб: предприятия перестают функционировать, десятки тысяч людей остаются без работы.

Перед отечественными компаниями в России как никогда остро встала проблема преодоления кризисных ситуаций, поиска конкретных и эффективных мер борьбы с рейдерством.

Формирование государственного типа рейдерства как самого распространенного и высокая коррупционная его составляющая, свидетельствуют не только о масштабности самого явления, но и об определенной форме собственности, отличной от частной и строящейся по принципу власть-собственность, где права собственности находятся в сильной зависимости от воли государственной власти.

Такое положение вещей приводит к тому, что частная собственность рассматривается как гипотетический объект посягательств со стороны агрессора. «Привлекательные» предприятия вынуждены находиться в постоянном страхе быть захваченными, что формирует не только новый вид предпринимательского риска, но и искаженный менталитет бизнес-сообщества. Собственность, рассматриваемая обществом как частная, является лишь квазичастной, то есть может быть экспроприрована в любой момент.

Помимо государственного рейдерства, рынок корпоративных захватов представлен игроками частного сектора, целью которых, зачастую, становятся компании, имеющие определенные корпоративные изъяны, рассматриваемые в рамках настоящей работы как точки виктимности, а предприятия, ими обладающие – компаниями с высокой степенью виктимности.

В отличие от государственного рейдерства, в рамках которого степень виктимности, по мнению автора, не имеет значения, частное рейдерство как явление может быть устранено путем выстраивания защитных функций предприятий по основным точкам виктимности, то есть устранения тех корпоративных изъянов, которые могут послужить сигналом к рейдерской атаке.

К сожалению, у современного отечественного руководителя зачастую отсутствуют знания и навыки помогающие противостоять рейдерским атакам, что является препятствием в формировании антирейдерской направленности компании. Антирейдерская стратегия представляет собой не только совокупность мер по защите бизнеса от недружественных поглощений, но и способность сформировать новую ментальность как бизнес-сообщества так и общества в целом.

Так, выстраивание защиты бизнеса по основным точкам виктимности формирует антирейдерское мышление менеджмента компаний и, как следствие, преломляет менталитет предпринимателей через призму защиты частной собственности как ядра здоровой экономической культуры общества.

Антирейдерство может быть также рассмотрено и в контексте государственного рейдерства, где оно представляет собой борьбу с коррупцией как основным фактором, сформировавшим рейдерство в таком мутированном виде. Здесь рассматривается как социально-культурный блок (формирование новой антикоррупционной ментальности общества) так и правовой блок (усовершенствование законодательной базы).

Совокупность двух ветвей антирейдерской политики позволит создать костяк новой социально-экономической культуры общества, основанной на неприкосновенности частной собственности и истинности экономической свободы.

Все эти причины и факторы предопределили выбор диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема рейдерства является многоаспектной и требует привлечения к ее решению положений разных научных направлений.

Исследования в области феномена слияния и поглощения компаний интенсифицировались в начале 90-х годов XX века. Их основой стал ряд

зарубежных источников: А. Ауэрбах, П. Друкер, А. Шляйфер, Р.В. Вишни, С. Багат¹ и др.

Проблеме слияний и поглощений, несмотря на то, что она не имела в России такого же распространения как на Западе, посвящен ряд интересных работ отечественных авторов: Ю.В. Иванова, А.В. Бандурина, И.А. Храбровой, Т. Андреевой, И. Владимировой, О. Беленькой, С.В. Савчука.² Экономические и правовые аспекты недружественных поглощений в России и их особенности проанализированы в работах Ионцева М.Г., Гололобова Д.В., Рудыка Н.Б., Молотникова А.Е., Борисова Ю.Д.³

Рейдерству как социокультурному феномену посвящены работы ряда ученых, предложивших целостное философско-социологическое, культурно-историческое и национально-психологическое осмысление феномена российской этнической общности (Л.Н. Гумилев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Кирдина С.Г., Коваль Т.)⁴.

¹ Auerbach, A. *Corporate Takeovers: Causes and Consequences*. Chicago: University of Chicago Press, 1988; Drucker, P. *Corporate Takeovers – What Is to be Done?* Public Interest, Vol. 82, pp. 3-24, 1986; Shleifer, A, Vishny, R.W. Value Maximization and the Acquisition Process. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 2, pp. 7-20, 1990; Bhagat, S, Shleifer, A, Vishny, R.W. *Hostile Takeovers in the 1980s: The Return to Corporate Specialization*. Brookings Papers on Economic Activity, pp.1-84, 1990

² Иванов Ю.В. *Слияния, поглощения и разделения компаний*. - М.: Альпина, 2001г.; Бандурин А.В., Зинатулин Л.Ф. *Экономико-правовое регулирование деятельности корпорации в России*. – М.: БУКВИЦА, 1999г.; Храброва И.А. *Корпоративное управление: вопросы интеграции*. – М.: Альпина, 2000г.; Андреева Т. *Организационные аспекты слияний и поглощений: западный опыт и российские реалии*//*Экономические стратегии*, 2001г., №5-6; Владимировой И. *Слияния и поглощения компаний*//*Менеджмент в России и за рубежом*, 1999г., №1; Беленькая О. *Анализ корпоративных слияний и поглощений*//*Вопросы экономики*, №12, 2002г.; Савчук С.В. *Анализ основных мотивов слияний и поглощений*//*Менеджмент в России и за рубежом*, №5, 2001

³ Ионцев М.Г. *Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл*. – М.: Ось-89, 2003г.; Гололобов Д.В. *Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу* – М.: Юстицинформ, 2004г.; Рудык Н.Б. *Методы защиты от враждебного поглощения*. – М.: Дело, 2006г.; Молотников А.Е. *Слияния и поглощения. Российский опыт* – М.: Вершина, 2006г.; Борисов Ю.Д. *Игры в «Русский M&A»: Сборник философских и экономических эссе* – М.: СПЕЦ-АДРЕС, 2005г.

⁴ Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Гидрометеиздат, 1990; Гумилев Л.Н. *Этносфера. История людей и история природы*. М.: Экспрос, 199; Бердяев Н. А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. М., 1990; Бердяев Н. А. *Русская идея* // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. СПб., 1992; Бердяев Н. А. *Судьба России: Сочинения* М.: ЭКСМО – Пресс; Харьков: Фолио, 1999; Лосский Н. О. *Характер русского народа*. Посев, 1957; Вышеславцев Б. П. *Русский национальный характер* // *Вопросы философии*. 1995. № 6; Ильин И. А. *Основы христианской культуры* // *Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 1*; Ильин И. А. *Путь духовного обновления* // *Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т.1*; Кирдина С.Г. *Институциональные матрицы и развитие России*. М.: ТЕИС, 2000; Коваль Т. *Этика труда православия*//*Общественные науки и современность*. 1994. № 6.

Важнейшим компонентом экономической культуры являются господствующие представления об этически допустимых формах и образцах поведения, которые становятся фундаментом правовой культуры общества.

Главенство государственной власти над гражданским обществом, в отличие от стран Запада, сформировало вертикальные отношения «власть-собственность», важнейшей чертой которых является отсутствие принципа священности и неприкосновенности частной собственности, сформировавшей впоследствии слабую правовую защищенность субъектов экономической деятельности и обусловившей развитие форм криминального поведения в экономической жизни.

Анализ российской хозяйственной системы, основанной на доминировании государства как собственника, был предпринят ещё И.Т. Посошковым⁵ в XVIII в. и С.Ф. Шараповым⁶ в XIX в. Ход реформ конца XX – начала XXI вв. дал новый толчок осмыслению России как нерыночного общества. О.Э. Бессонова, Л.С. Васильев, В.В. Вольчик, О.В. Гаман-Голутвина, Р.М. Нуреев, С.Г. Кирдина, О.В. Крыштановская, Ю.В. Латов, А.Б. Рунов и другие российские исследователи особое внимание обюращают на исторические особенности формирования российской институциональной структуры, ключевой особенностью которой является нерыночный характер и нерасчлененность власти и собственности. Выделив отличную от рыночной раздаточную экономику, О.Э.Бессонова показала, что такая организация хозяйственной деятельности не только не является отклонением от нормы, но и зачастую становится неотъемлемым условием выживания общества; С.Г. Кирдина⁷ определяет эти общества как X и У-экономики с преобладанием либеральной частной и условной верховной собственности соответственно. Об актуальности этой проблемы для российской

⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве.//Книга о скудости и богатстве И.Т. Посошкова. - М.: Соцэргиз, 1937.

⁶ Шарапов С.Ф. Экономика в русском самодержавном государстве// Экономика русской цивилизации. - М.: Родник, 1995.

⁷ Кирдина С.Г. X-эффективность и X-экономики: синтез теоретических подходов //Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 2. Кирдина С.Г. X и У экономики. Институциональный анализ. - М.: Наука, 2004 г.

социологической мысли свидетельствуют также острые дискуссии, проходящие в последние годы на научных порталах сети Интернет⁸.

При изучении рейдерства как феномена постсоветского трансформирующегося общества проанализированы работы российских исследователей, изучавших различные грани трансформации экономических институтов в современной России (Заславская Т.И., Рывкина Р.В., Шабанова М.А., Нуреев Р.М., Радаев В.В., Балабанова Е.С.)⁹.

Накладываясь на отечественные социокультурные особенности, такая резкая и болезненная трансформация общества привела к криминализации общества в целом и бизнеса как такового.

В условиях трансформирующегося российского общества отклонение от правовых норм стало своеобразной нормой поведения. Нарушение новых формальных правил становится новым неформальным правилом и приводит к становлению и формированию «неправовой свободы».

В рамках изучения рейдерства как эволюции силового предпринимательства, зародившегося в эпоху криминализации постсоветского пространства, использован ряд работ по анализу неформальной экономики и экономики преступлений и наказаний в рамках экономической социологии (К. Харт, Э. де Сото, Г. Беккер, А. Портес)¹⁰.

⁸ См., например, Интернет-конференции: Россия: варианты институционального развития - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/292360.html>; 20 лет исследования QWERTY-эффектов и зависимости от предшествующего развития - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/208637.html>; 60-летие выхода в свет "Великой трансформации" Карла Полаanyi: уроки для России - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/176965.html>

⁹ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991; Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе. Взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997; Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. М., Дело, 1998; Шабанова М.А. Социология свободы: трансформирующееся общество. М.: Московский общественный научный фонд, 2000; Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / под. ред. Р.М. Нуреева. (коллектив авторов, в том числе, Латов Ю.В., Нуреев Р.М., Рунов А.Б.) 2-е изд. испр. и дополн. В 3-х частях, М.: Московский общественный научный фонд, 2003; Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Вперед к частной собственности или назад к частной собственности? // Общественные науки и современность. №5, 2002; Радаев В. В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Балабанова Е.С. Особенности российской экономической ментальности/ Мир России. 2001. Т. 10. № 3.

¹⁰ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. М.: ГУ-ВШЭ, 2000; Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995; Портес А., Сассен-Куб С. Сотворение нелегальности: сравнительные материалы о неформальном секторе в рыночной экономике стран Запада // Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 2. М.: РГУ, 2000.

Отечественные ученые также внесли вклад в разработку теневой (неформальной экономики): Латов Ю.В., Волков В.В.¹¹

Комплексный характер изучаемой проблемы предопределил обращение к широкому кругу научной литературы, посвященной концепциям анализа экономического поведения (М. Вебер, В. Зомбарт, Э. Дюркгейм, В. Парето, Г. Зиммель, Й. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев, Т. Парсонс, В.И. Верховин, В.В. Радаев)¹².

Понятие «дистрибутивного поведения» как модели социально-экономического поведения, предложенное Верховиным В.И., легло в основу изучения проблемы рейдерства как типа социально-экономического поведения.

В контексте рейдерства как нелегального способа перераспределения прав собственности рассмотрена нелегально-редистрибутивная модель экономического поведения, которая связана с изъятием объектов и предметов собственности на основе произвола, насилия и т.п.

Ценным источником идей для введения автором понятия виктимности предприятия служат публикации следующих авторов: Варчук Т.В., Вишневецкий К.В., Ривман Д.В., Яковлев А.М., В. Житомирский, Нерсесянц В.С., Кричевский Н.А.¹³

В то же время ни в отечественной, ни в зарубежной литературе пока нет специальных исследований по проблемам рейдерства, где главная роль отводилась не только финансово-юридическому и экономическому аспекту

¹¹ Латов Ю. В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики / Ю. В. Латов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001; Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ//Экономическая социология, 2002. Т. 3. № 1-5; 2003. Т. 4. № 1-3.

¹² Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. М., 1996; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М, 1996, Shumpeter J. The Economics and Sociology of Capitalism. USA-GB, 1991; Капитализм, социализм и демократия. М., 1995; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М., 1991; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Экономическая социология/Под редакцией В.И. Верховина – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2006.

¹³ Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002; Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): основы общей теории. – М.: Содействие Новый век, 2001; Житомирский В. Некоторые вопросы виктимологии предпринимательства//Слияния и поглощения, №1-2, 2008; Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма-Инфра М, 1998; Кричевский Н.А. Рейдерство: штрихи к портрету явления//Независимая газета, 10.12.2007

рейдерства как разновидности недружественных поглощений, но и социокультурным факторам

Объектом настоящего исследования являются рейдерство как социально-экономический феномен российского общества.

Предмет исследования – социокультурные и экономические факторы возникновения рейдерства

Основная гипотеза исследования. Особенности социальной и экономической ментальности российского общества влияют на формирование нелегальной редистрибутивной (распределительной) модели экономического поведения. Существование института власти-собственности, не предполагающего наличия частной собственности, формирует государственное рейдерство как закономерное явление постприватизационного пространства.

Цель диссертационного исследования – выявить социокультурные и экономические факторы формирования феномена рейдерства в современной России.

Для достижения цели диссертации автор поставил следующие исследовательские задачи:

- осмыслить зарубежный опыт слияний и поглощений, основные модели института слияний и поглощений, типы и методы;
- выявить специфику российской модели слияний и поглощений и рассмотреть рейдерство как тип недружественных слияний и поглощений;
- проанализировать институциональную природу собственности в России; выявить специфику государственного рейдерства через призму института власти-собственности;
- исследовать рейдерство как тип социально-экономического поведения в рамках перераспределения права собственности в России;
- раскрыть социальную сущность рейдерства как феномена кризисного общества, а также особенности рейдера как экономического преступника;

- показать рейдерство как стимулятор формирования искаженного менталитета бизнес-сообщества;
- через понятие «виктимность предпринимательства» исследовать корпоративные особенности компании-цели как предприятия с высокой степенью виктимности;
- на основе результатов эмпирических исследований выявить отношение бизнес-сообщества к рейдерству и его составляющим;
- сформулировать практические предложения по борьбе с рейдерством в современной России.

Методологические и теоретические основания исследования составляют работы современных зарубежных и отечественных авторов в области анализа экономического поведения, нерыночных форм социума, теории прав собственности, социологии экономической жизни, неформальной экономики, социологии и экономики преступлений и наказаний.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Для положений и выводов диссертации проведен вторичный анализ социологических исследований, а также результаты авторского исследования:

- Отчет о качественном социологическом исследовании «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России», проведенный «Центром политических технологий» под руководством И. Бунина (май 2008 года, Москва);
- результаты социологического исследования «Рейдерство как социально-экономический феномен переходного общества», проведенного под руководством автора (ноябрь 2009 года), в рамках которого опрошено 30 респондентов, владельцев и менеджеров малого и среднего бизнеса.

Кроме того, эмпирическую базу диссертации составили материалы конференций, информационные и статистические данные, опубликованные в статьях, монографиях, проанализированные и обобщенные в работе.

Научная новизна состоит в том, что рейдерство рассматривается с социологических позиций и научно обосновывается как определенный тип экономического поведения, обусловленный рядом социокультурных факторов. В соответствии с этим настоящая работа содержит следующие элементы новизны:

- выявлены особенности недружественных поглощений в России в сравнении с моделями, сложившимися в мировой практике;
- рейдерство рассмотрено как тип социально-экономического поведения;
- показана специфика государственного рейдерства через призму института власти-собственности;
- произведена классификация социально-экономических факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на формирование феномена рейдерства в России;
- предложено понятие «виктимность предприятия»;
- разработаны практические меры по борьбе с рейдерством в России.

Положения, выносимые на защиту:

- Формирование в России рынка слияний и поглощений обладает национальной спецификой, далекой от мировых стандартов. Интеграционные процессы носят в основном недружественный характер и сопряжены с криминальным переделом собственности.
- Функционирование института власти-собственности приводит к государственному рейдерству как своеобразному способу возврата государственной собственности. Государственный чиновник сегодня является главным рейдером.
- Социокультурные факторы, наряду с приватизацией государственного имущества и реформами, проводимыми в период распада Советского Союза, привели к криминализации бизнеса и распространению нелегально-редистрибутивной модели экономического поведения, одним из проявлений которой является рейдерство. Зародившееся в эпоху реформ, силовое предпринимательство эволюционировало в дальнейшем в рейдерство.

- Компания-цель представляет собой предприятие с высокой степенью виктимности. Понятие виктимность, предложенное автором, помогает исследовать компанию-цель в качестве предприятия, предрасположенного стать жертвой корпоративного захвата. Слабость корпоративной культуры, отсутствие стратегии защиты и яркого лидера могут предопределить дальнейшую судьбу корпорации. Наличие здоровой корпоративной культуры способно обеспечить защиту предприятия от нападения агрессора.
- Масштабность рейдерства привела к возникновению феномена антирейдерства – выстраивания способов защиты и методов борьбы с рейдерами. Формирование антирейдерской ментальности общества способно не только противостоять рейдерству, но и создать условия для заполнения культурного и правового вакуума, возникшего после распада Советского Союза

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов, выводов и рекомендаций по борьбе с рейдерством. Материалы диссертации могут представлять определенный теоретический и практический интерес в последующих исследованиях данной проблематики, могут быть использованы в учебном процессе, а также социологами, экономистами, занимающимися исследованием экономического поведения, социологии преступлений, формирования, развития и совершенствования корпоративной культуры. В использовании полученных данных могут быть также заинтересованы руководители организаций, сталкивающиеся с проблемами недружественных поглощений и желающие выработать стратегию по защите от них.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности поставленной проблемы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, освещаются теоретико-методологические основы и эмпирическая база диссертации, излагаются научная новизна и положения, выносимые на защиту. Помимо этого содержится информация о теоретической и практической значимости работы.

Первая глава **«Слияния и поглощения и рейдерство: общие ресурсы социально-экономического пространства»** включает три параграфа и посвящена анализу объекта исследования, его социальной и экономической составляющей. В главе рассматриваются теоретические аспекты проведения слияний и поглощений, даются определения этих явлений, их основные классификации, мотивы и типы, выявляется специфика проводимых в России сделок по слияниям и поглощениям. Вводится понятие рейдерства как недружественной сделки слияния/поглощения, представляющей собой тип социально-экономического поведения.

В первом параграфе **«Слияния и поглощения как пространство возникновения рейдерства»** раскрывается понятие слияний и поглощений как институционального образования и формы экономического и социального взаимодействия субъектов рыночных отношений. На основе анализа западного опыта слияний и поглощений, их мотивов, моделей и типов, выявляется специфика недружественных поглощений. Значительное внимание уделяется рейдерству как форме слияний и поглощений, характеризующейся недружественностью совершаемой сделки.

Во втором параграфе **«Возникновение рейдерства в России»** показаны ключевые отличия враждебных поглощений в западных странах и в России, заключающиеся в том, что враждебные поглощения в России лишь формально могут быть названы рыночным механизмом перераспределения

контроля над компаниями. При этом формальные признаки часто сохраняются, но фактически рынок ценных бумаг (по аналогии с западными странами) в сделку не вовлечен и публичного тендерного предложения компания-покупатель не делает. Вместо этого используются различные противоправные действия, целью которых является не законное приобретение компании-цели, а ее незаконный отъем.

Отработанные в России собственные методы поглощения компаний, основной составляющей которых является административный ресурс и его коррумпированная составляющая, существенно отличаются от методов, используемых на западе. Огромное влияние на формирование такого типа рейдерства оказала экономика переходного периода постприватизационного пространства, а точкой отсчета рейдерских захватов в России, по мнению большинства специалистов, явилась приватизация государственной собственности. Способы перераспределения собственности того периода можно назвать ключевыми в формировании последующей деловой этики страны.

Сегодня основным игроком на рынке недружественных поглощений являются государственные чиновники, а главным рейдером – государство.

Такое положение вещей обусловлено определенной формой прав собственности, сложившейся в России, которую одни ученые считают патологией, а другие – разновидностью нормы.

Нельзя не согласиться с выводами ряда ученых, что основной характеристикой социальной системы России является нерасчлененность власти и собственности. Рассмотренные концепции представляют российскую историю как череду периодов жесткой централизации и авторитарной власти и периодов относительной демократизации и попыток внедрения рыночных институтов. Приватизация, которая формально была задумана как попытка отойти от доминирования государства в экономике, на практике лишь закрепила давно сложившуюся систему власти-собственности.

В данном контексте государственное рейдерство может быть рассмотрено не как законный отъем собственности у частных лиц, а как определенная форма возврата розданного государственного имущества обратно.

Переходный период, ознаменовавшийся попытками внедрить рыночные отношения и частную собственность, сформировал некую квазичастную собственность, которая может быть экспроприирована государством в любой момент. При этом болезненность явления частной собственности заключается в том, что обывателями собственность воспринимается как истинно частная, в то время как она является лишь квазичастной, что и порождает негативную реакцию на рейдерство как незаконный отъем собственности.

В третьем параграфе **«Рейдерство как тип социально-экономического поведения»** рейдерство рассматривается как нелегально-редистрибутивная модель экономического поведения, которая появляется в случае недостаточной степени защищенности экономических ресурсов.

Дистрибутивное (распределительное) поведение как один из видов экономического поведения напрямую связано с социально-экономическим обменом, который заключается во взаимовыгодном перераспределении экономических ресурсов между субъектами данного обмена с целью обеспечения максимизации тех выгод, к которым стремятся партнеры – участники обмена. При этом институт собственности способствует реализации данного обмена, определяет механизмы и способы перераспределения ресурсов между контрагентами.

Слияния и поглощения, по сути, представляют собой акт обмена, процесс перераспределения прав собственности, который можно рассматривать как редистрибутивную модель дистрибутивного поведения экономических субъектов, реализуемую как на легитимной основе – дружественные поглощения, так и на нелегитимной основе – корпоративный захват, рейдерство.

Период приватизации, по сути, стал первой волной рейдерства в России, глобального передела коммунальной собственности, ее перераспределения в ареал частного интереса, что привело, в дальнейшем, к формированию последующей деловой этике страны. Зародившись в рамках спонтанно-дистрибутивной модели, рейдерство в дальнейшем приобретает формы нелегально-дистрибутивной модели, т.е. модели с использованием произвола, насилия и т.п.

Вторая глава **«Рейдерство как способ перераспределения прав собственности»** посвящена изучению феномена рейдерства в современной России, его социокультурных и экономических аспектов.

В первом параграфе **«Социокультурные и экономические составляющие рейдерства»** проанализированы факторы, сформировавшие экономическую ментальность России: мобилизационно-коммунальная производственная среда, православная этика, догоняющая модернизация и советский «эксперимент».

Исторический анализ российской культуры выявляет отрицательный образ предпринимателя. Реформы, проводимые в государстве после распада Советского Союза привели к тому, что предпринимательство стало легальным и официально одобряемым, однако социокультурный стереотип, представляющий занятие бизнесом как этическую аномалию, продолжал действовать. Распад Советского Союза и период приватизации снимают ограничения советской идеологии; пассионарные личности, наряду с партийными выходцами получают доступ к ведению бизнеса. Негативное отношение общества к предпринимательству формирует криминально-окрашенное бизнес-сообщество, что в дальнейшем способствует зарождению нового типа предпринимателей – рейдеров.

Перераспределение государственной собственности как важнейший фактор в формировании феномена рейдерства явился точкой отсчета рейдерства. Именно в этот период появились первые рейдеры, в роли которых выступали те, кто участвовал в непосредственном переделе

государственной собственности. Снятие административных ограничений сделало явным то теневое предпринимательство, которое существовало в советской России. При отсутствии институциональных ограничений освобождение предпринимательства от государственных запретов было воспринято как разрешение «делать деньги любыми средствами».

В рамках криминального оттенка российского бизнеса появление рейдерства было неизбежно: отсутствие нравственных ограничений и осуждение со стороны общественного мнения «развязало» руки новому типу предпринимателей, которые сегодня условно могут быть разделены на четыре типа:

- новый предпринимательский тип (рейдеры-заказчики);
- «белые воротнички» криминального сообщества»;
- исполнители-«отморозки» и исполнители-профессионалы;
- государственные чиновники.

Осмысление основных факторов формирования рейдерства в современной России выявляет закономерность появления данного феномена в современной России.

Во втором параграфе **«Силовое предпринимательство и рейдерство: мотивационная составляющая и динамика развития»** рейдерство рассмотрено как эволюция силового предпринимательства, зародившегося в 1990-х годах и представлявшего собой предоставление охранных услуг, вымогательство, то есть те виды силы, где ключевым являлось превосходство в применении силы (как физической так и силы административного воздействия).

Неоинституциональная трактовка постсоветской организованной преступности позволяет связать ее распространение с процессом формирования рынков, то есть с созданием новых социальных структур, а не просто с наследованием старых. Появление новых возможностей и ограничений способствовало адаптации и изменению форм и принципов деятельности уже существовавших криминальных бизнес-структур, а также

влияло на специфику вновь создававшихся. Поведение отдельно взятой преступной группировки, особенно на ранних этапах формирования рынка, является откровенно насильственным и грабительским. Но их взаимодействие постепенно формирует относительно устойчивую систему, которая ограничивает их действия или даже управляет ими помимо воли их участников, создавая некоторую форму порядка.

Явившись институциональной формой российского бизнеса второй половины 1990-х гг., «экономика рэкета» породила рейдерство как более интеллектуальный способ вымогательства и посягательства на права собственности.

Сегодня рейдерство является новым видом неформальной (теневой) экономики, выросшим из силового предпринимательства как вида «черной» теневой экономики. Сравнительный анализ рейдерства и силового предпринимательства показывает, что между данными явлениями есть много общего: основные характеристики и экономическое содержание данных видов деятельности, этапы развития, формы взаимодействия с бизнесом. Однако, сохранив ряд признаков силового предпринимательства, рейдерство приобрело ряд новых характеристик, позволивших ему адаптироваться к изменившимся условиям российской экономики.

Проводя аналогию между силовым предпринимательством и рейдерством, можно утверждать, что последнее является более сложной формой первого, его новым видом, плодотворной почвой для возникновения которого явилась совокупность факторов переходного общества.

В третьем параграфе **«Антирейдерство и формирование новой ментальности на пути к развитым рыночным отношениям»** рассмотрены два вектора борьбы с рейдерством: антирейдерство как составная часть ментальности бизнес-сообщества (формирование новой деловой этики) и антирейдерство как часть государственной политики (борьба с коррупцией и усовершенствование законодательной базы).

В первом случае уделяется внимание превентивным мерам от недружественных поглощений, компания-цель рассматривается с точки зрения виктимности – предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей, уязвимости субъекта от определенных видов посягательств на его физические материальные или моральные интересы, возможность стать жертвой нападения.

Исходя из того, что компанией-целью враждебного поглощения в России может стать любое предприятие, которое работает более эффективно и прибыльно (или находится в наиболее прибыльном виде бизнеса), чем аналогичные компании в отрасли, и обладает ценными активами и денежными средствами, можно предположить, что компания-цель, ее поведение, положение на рынке и иные характеристики, в данном случае, не могут повлиять на выбор компании-агрессора.

Единственным мотивом для компании захватчика, в данном случае, является исключительно финансовая привлекательность компании-цели.

Тем не менее, при прочих равных составляющих, одна из компаний может стать потенциальной компанией-целью, а другая - нет. В данном случае наибольший интерес представляет анализ компании-цели, ее «поведения» и структуры с точки зрения поведения потенциальной жертвы корпоративного захвата, который возможно провести исходя из предположения о том, что компания-цель всегда выступает в качестве жертвы.

Исходя из двух составляющих виктимности – личностных качеств индивида и факторов внешней среды, можно выделить точки виктимности любого предприятия, которые условно можно разделить на следующие группы: правовая группа, группа хозяйственных связей, группа корпоративного поведения компании.

Выстраивание защиты по основным точкам виктимности способствует не только защите компании, но и формированию новой антирейдерской ментальности бизнес-сообщества.

Антирейдерство как часть государственной политики представляет собой борьбу с коррупцией как основой рейдерства в России и усовершенствование законодательной базы.

Борьба с коррупцией как основным элементом существования рейдерства осуществляется в настоящее время в рамках национальной программы как на федеральном так и на региональных уровнях. Однако отсутствие законодательного закрепления такого рода преступления как рейдерство не позволяет четко выстроить схему противодействия тандему «коррупция - рейдерство».

Актуальность антирейдерской политики государства находится в прямой зависимости от того типа экономики, к которому принадлежит и должна принадлежать Россия. Если говорить о том, что Россия находится в стадии становления рыночной экономики, то антирейдерская кампания является элементом в процессе формирования экономики такого типа.

Однако в контексте института власти-собственности антирейдерство не может быть эффективным, так как теряется его основной смысл: борьба с незаконным перераспределением. Борьба с рейдерством будет бессмысленной, а рейдерство как феномен прекратит существование только после перехода приватизированной собственности в лоно государства.

Формирование новой этики общества в первую очередь должно сформировать активное, а не пассивное отношение к коррумпирующей и произволу административного аппарата. Основной задачей в рамках формирования новой деловой этики страны будет являться переход теневого бизнеса в рамки правового поля, а также формирование зачатков для заполнения культурного и правового вакуума, возникшего после распада Советского Союза.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, предлагаются практические рекомендации по борьбе с рейдерством в соответствии с результатами исследования.

Специфика российской модели слияний и поглощений, во многом отличная от зарубежных моделей, выражается в том, что интеграционные процессы носят в основном недружественный характер и сопряжены с криминальным переделом собственности.

Эволюционировав из силового предпринимательства, рейдерство обладает как определенным набором признаков предшествующего вида, так и набором новых, обеспечивающих основу для выживания.

Ментальность российского общества наряду с институтом власти-собственности привели к распространению нелегально-редистрибутивной модели экономического поведения, ключевым субъектом которого является государство.

Масштабность рейдерства привела к формированию антирейдерства (борьбы с рейдерством) как на государственном уровне в качестве борьбы с коррупцией, так и на уровне компаний в качестве формирования новой антирейдерской ментальности бизнес-сообщества.

На основе теоретического и практического материала автором разработаны рекомендации по совершенствованию мер, позволяющих повысить эффективность борьбы с рейдерством.

Так, в России системное противодействие рейдерству возможно только при параллельной реализации действий по всем направлениям, формирующим данную проблему: противодействие рейдерству как составная часть ментальности бизнес-сообщества (формирование новой деловой этики) и противодействие рейдерству как часть государственной политики (борьба с коррупцией и усовершенствование законодательной базы).

В Приложении приводятся интервью менеджеров, топ-менеджеров и руководителей различных компаний малого и среднего бизнеса с комментариями на тему «рейдерство и государство», «рейдерство и коррупция», «роль правоохранительных органов в рейдерских захватах», «государство и антирейдерство».

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК России

1. Скиданова Л.А. Недружественные поглощения как разновидность корпоративного конфликта // Человек и труд, №10, 2009
2. Скиданова Л.А. Рейдерство как социальный феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – СПб., 2009, - №117

Публикации в журналах

3. Скиданова Л.А. Недружественные поглощения как особенность Российской экономики // Актуальные проблемы современной науки, №4, 2006

Доклады выступлений на конференциях

4. Скиданова Л.А. Женщины в корпоративном управлении. // Материалы научно-практической конференции «Равноправное участие женщин в управлении обществом». С-П: 2007
5. Скиданова Л.А. Борьба с коррупцией: сингапурская и шведская модели // Материалы научно-практической конференции «Женщины в борьбе против коррупции». М.: 2009
6. Скиданова Л.А. Рейдерство в кризисных условиях: новая волна // Материалы III Всероссийского Антикризисного Форума «Потребительский рынок России: второй этап кризиса. Стратегические решения для поставщиков». М.: 2009